

— Я уже знаю, что ты хочешь спросить, Хэнк, — проговорил я, окидывая взглядом Хэнка МакКоя. Мои глаза застыли на его глубоком, задумчивом взгляде. — И опять же, с тобой это не сработает.

Атмосфера в комнате была напряженной, как перед грозой. После того как Барнелл прошел вторичную мутацию, а также ряд других мутантов, для которых их мутация превратилась в проклятье, прошли процедуру, в воздухе витали непростые вопросы и еще более сложные ответы.

— Ты прошел вторичную мутацию, — произнес я, вглядываясь в его глаза, стараясь донести до него вес слов. Мои слова звучали как приговор, но я говорил их с сочувствием.

Хэнк МакКой не всегда был этим пушистым и синим гигантом, вызывающим ужас или восхищение с первого взгляда. Изначально его мутация наделила его лишь сверхчеловеческой силой и небольшими физическими отличиями, но вследствие ряда его собственных экспериментов Хэнк спровоцировал повторную мутацию, радикально изменившую его внешность и сущность.

— После этого организм невозможно вернуть в прежнее состояние, — продолжал я, каждое слово взвешивалось и произносилось с тяжестью. — И то же самое относится к мутантам второго поколения. В таких случаях не остается вариантов для возвращения к исходному безмутационному состоянию.

Мы разбирали этот вопрос еще во время обсуждений с Куртом Вагнером, представителем второго поколения мутантов, чья мутация также являлась его благословением и проклятием одновременно. В отличие от большинства мутантов, чьи способности проявлялись в период полового созревания, мутанты второго поколения рождались с уже измененной ДНК, что делало их случай особенным.

В глазах Хэнка мелькнуло что-то невыразимое, когда он встретил мой взгляд. Возможно, это было смирение или тихая грусть по поводу своего неизменного состояния.

— Хааах... — вздохнул Хэнк, его голос звучал устало и одновременно обреченно. — Я хотел надеяться, что и мою ситуацию удастся решить.

— Так ли необходимо тебе обладать обычным внешним видом? — спросил я у Хэнка, пронзая его взглядом, ища в его глубинах нечто большее, чем просто ответ на заданный вопрос. — Мне казалось, что ты не испытывал какие-либо проблемы с социализацией?

Мой взгляд случайно упал на фотографии, рассеянно лежащие на столе. На них Хэнк и некая брюнетка, улыбающиеся друг другу, словно нет ничего кроме этого момента. На этих самых снимках внешность Хэнка уже была далека от обычной, но счастье на их лицах было неоспоримым и ярким, словно огонь в темноте.

Хэнк проследил за моим взглядом и, уловив суть моего наблюдения, усмехнулся. Эта улыбка была грустной, но в то же время пронизана иронией и самоиронией.

— Вероятнее всего, ты прав, — произнес он, и в его голосе звучала нотка рассудительности и мудрости, накопленной за годы жизни среди людей, судящих по внешности. В его улыбке читалась история человека, научившегося находить радость в мелочах и видеть красоту там, где другие видели лишь отличия.

Момент растянулся, наполняя комнату атмосферой понимания и тепла. На лице Хэнка

отразилось спокойствие, словно он пришел к какому-то важному выводу благодаря этому короткому разговору.

— Знаешь, — продолжил он, откинувшись на спинку кресла и взглянув сквозь окно, где играла весенняя зелень. — Иногда мне кажется, что настоящая сила кроется не в том, как мы выглядим, а в том, как мы принимаем себя и мир вокруг. И хотя иногда мне и вправду хотелось бы вернуться к моему прежнему облику, я понял, что настоящая переменная — это не внешность, а то, как я отношусь к себе и как я могу изменить мир в лучшую сторону.

— Красиво сказано. — произнес я.

БАМ

Нежданный взрыв, разорвавший тишину, мгновенно заставил нас оборвать нашу

задушевную беседу. Воздух наполнился напряжением, а сердце ушло в пятки от неожиданности. В комнате стало ощутимо тише, словно даже воздух замер в ожидании дальнейших событий.

Хэнк быстро и сосредоточенно нажал пару клавиш на своей клавиатуре, и в это мгновение перед нашими глазами на большом экране появилось видео того, что происходит снаружи. Спокойствие его действий контрастировало с хаосом, который разворачивался на экране.

На экране разворачивалась сцена из фильмов про супергероев: Макс Эйзенхардт, более известный как Магнето, в сопровождении своего Братства Мутантов, словно из ниоткуда появился перед зданием. Их фигуры вырисовывались на фоне дыма и пламени, добавляя сцене апокалиптическую окраску. Магнето, в своем характерном костюме, казался непоколебимым, его глаза искрились решимостью и мощью.

— У вас это обычная ситуация? — спросил я у Хэнка, не скрывая удивления, в то время как одна моя бровь сама по себе поднялась вверх.

Хэнк, сохраняя невозмутимость, перевел взгляд с экрана на меня. В его глазах мелькнула тень усталости, словно это действительно было лишь еще одним днем в лаборатории для него.

— Давай скажем так, это не так уж и редко для нас, — ответил он с легкой иронией в голосе, но его взгляд оставался сосредоточенным и острым. — Но каждый раз, когда такое происходит, мы стараемся быть готовыми к любым сюрпризам, которые Магнето и его команда могут нам подарить.

После того как наши взгляды встретились на фоне хаоса, развертывающегося на экране, Хэнк внезапно нахмурился. Его лицо застыло, а взгляд стал отсутствующим, словно он слышал зов, неуловимый для моих чувств. Я заметил тонкие изменения в его поведении, а мои датчики псионической энергии зафиксировали всплеск невидимой силы. Было очевидно, что Хэнк связывается с кем-то на псионическом уровне, и мне не пришлось долго гадать, кто это мог быть.

— Нам необходимо готовиться, — заявил Хэнк, вновь вернувшись в реальность. Его голос звучал решительно, и в его глазах появился огонек боевого настроения.

— Что сказал тебе профессор Ксавье? — спросил я, ощущая, как напряжение в воздухе усиливается.

МакКой посмотрел на меня, его глаза отражали тяжесть момента. Пауза, которую он сделал перед ответом, наполнила комнату ожиданием.

— Цель Магнето — это ты, Рид, — произнес он, и его слова ударили по мне, как гром среди ясного неба.

—= Чарльз Ксавье =—

— Я так понимаю, всё дело в устройстве, которое мы с Хэнком построили? — спросил Рид Ричардс, его голос разрезал напряжённую тишину коридора школы. Вокруг царила оживлённость и суматоха, ведь Люди-Икс вместе с Сьюзан Шторм в это самое время вели ожесточённую битву с Братством и самим Магнето.

Профессор Чарльз Ксавье тяжело вздохнул, его взгляд потерялся в бесконечности коридора. В этом вздохе скрывалась не только усталость от бремени лидерства, но и разочарование от предательства, обнаруженного в самом сердце его школы.

— Это было не так уж и сложно понять, — продолжил Рид, оглядывая мрачные, освещённые лишь экстренными лампами стены. Он остановил свой взгляд на Чарльзе, пытаясь разгадать его мысли. — Особенно если учитывать идеологию Магнето.

Чарльз поднял глаза на Рида, в его взгляде отражалась смесь сожаления и решимости. Он знал, что ставки невероятно высоки, и любая ошибка может стоить не только успеха миссии, но и жизни.

— Да, Рид, — наконец сказал Ксавье, его голос был спокойным, но в нём чувствовалась тяжесть. — Его внимание привлекло ваше устройство.

<http://tl.rulate.ru/book/103582/3719728>